

УДК 327.2

**ДЕСТРУКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
САНКЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Г. Ю. Волков

*Кандидат экономических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы,
Южно-Российский институт-филиал
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**THE DESTRUCTIVENESS OF ECONOMIC AND POLITICAL
SANCTIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

G. Y. Volkov

*Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
Russian Academy of the national economy
and public service,
South-Russian Institute-filial,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. This article attempts to determine the likely prospects of economic development of the Russian Federation and EU countries considering the introduction of economic sanctions.

Keywords: globalization; sanctions; «boomerang effect»; development scenarios.

На современном этапе Россия столкнулась с целым комплексом проблем, носящих как объективно-экономический, так и субъективно-политический характер. К первой группе необходимо отнести процессы развития мировой экономики и углубление мирового финансово-экономического кризиса. Ко второй – принятие антироссийских дискриминационных мер и резкое обострение конкурентной борьбы между ведущими мировыми ТНК.

Развитие процессов глобализации во второй половине XX века опосредовало формирование принципиально новой модели мирохозяйственных связей, отличающейся специфическими характеристиками. Прежде всего, это максимальная степень взаимозависимости национальных моделей и мировой экономики, новый уровень МРТ и структурирование производственных циклов в условиях сложившейся мировой архитектуры. Фактически можно говорить о том, что в сложившихся условиях международный товарообмен трансформировался в мощнейший драйвер, как отдельно взятой национальной экономики, так и мирохозяйственных связей в целом.

Структурирование производственно-реализационных процессов осуществлялось в рамках стратегий ведущих ТНК, основу которых составлял принцип максимизации прибыли в условиях углубления монополизации мирового рынка и ограниченности невозобновляемых природных ресурсов. Следствием этого явилось появление наукоемких производственных циклов, основанных на использовании энерго- и ресурсосберегающих технологий. При этом сами эти технологии в силу своих принципиальных характеристик трансформировались в действенное средство конкурентной борьбы. Важнейшим следствием развития современного международного товарообмена стало поступательное усложнение не только процесса вхождения на внешние рынки, но и сохранение ранее занимаемых позиций. Более того, для большинства компаний речь идет уже не о сохранении контроля над определенным рынком в целом, а о возможности сохранения присутствия в отдельных сегментах мирового рынка конкретной товарной позиции.

Следовательно, любая попытка субъективного изменения достигнутого

относительного баланса может иметь достаточно серьезные экономико-социальные последствия для любого вида современного бизнеса. Антироссийские санкции, инспирированные правительством США, можно расценивать как явную попытку решения политическими способами собственных экономических проблем. Втягивание ЕС в экономическое противостояние с РФ посредством введения санкций, ограничивающих международную торговлю, носит ярко выраженный политический характер, лишенный экономического обоснования разносторонних последствий данных мер. Однозначно негативного результата пакет предложенных антироссийских санкций вряд ли достигнет, поскольку степень взаимозависимости определяется совокупностью важнейших факторов современного производства. В числе данных факторов традиционно выделяют важнейшее «триединство» основ индустриальной (а тем более постиндустриальной) экономики: сырьевую, энергетическую и финансовую обеспеченность.

Фактически антироссийские санкции, оформленные в виде так называемого «секторального списка», представляют собой новую разновидность внешнеполитического инструмента Минфина США. В данный список входят российские банки ВТБ, Банк Москвы, Россельхозбанк, Газпромбанк, госкорпорация «Внешэкономбанк» (ВЭБ), компании НОВАТЭК и «Роснефть». Кроме того, все обозначенные ограничения распространяются также на те компании, 50 и более процентов которых принадлежит перечисленным в «секторальном» списке компаниям.

Согласно логике правительства США, введение санкций вынудит РФ отказаться от политики, проводимой в отношении Украины. Посредством жесткого политического решения администрация США пытается нанести наиболее ощутимый экономический удар по реальному сектору российской экономики, одновременно существенно ограничивая дееспособность экспортно-импортного сегмента. Однако уже становится понятным, что в действительности речь идет об устранении

конкурента для выхода американских компаний на европейские рынки. Заявленная конечная цель санкций: в политическом плане – вынудить Россию изменить свою позицию по Украине. В экономическом – используя украинский кризис в качестве предлога, устранить серьезного конкурента на мировых рынках, ослабив экономику РФ.

Серьезную угрозу для российской экономики представляет введение Европой ограничений на доступ к капиталу, аналогичное объявленному ранее США. В ситуации, когда внешний корпоративный долг российских компаний составляет примерно 700 млрд дол., ограничение доступа к внешнему финансированию может существенно повлиять на способность российских компаний рефинансировать долг и приведет к дополнительному спаду инвестиционной активности.

Развитие данного сценария может спровоцировать повышенный спрос на доллары при одновременном резком ослаблении курса рубля. То есть возникнет ситуация, когда в отсутствие новых валютных кредитов сохранится необходимость погашения ранее выданных. Резкое ослабление рубля в свою очередь спровоцирует поступательное снижение уровня доходов населения и в перспективе может вызвать рост социальной нестабильности. В этой ситуации необходимо максимально корректное вмешательство государства, конечной задачей которого и будет являться сохранение должного уровня социальной стабильности.

Ответные действия со стороны РФ, вынуждено предпринятые с начала августа 2014 г., представляют не менее серьезную проблему для стран ЕС. Аналитики прогнозируют, что в 2014 г. ущерб от санкций составит 23 млрд евро или 1,5% ВВП России, а в 2015 г. эффект от санкций будет еще больше – 75 млрд евро или 4,8% ВВП. В целом же ущерб для российского бизнеса может составить 744 млрд евро или 1 трлн дол., подсчитал ранее журнал The Economist. Но санкции ударят и по странам ЕС, а совокупные потери будут сопоставимы с российскими. Согласно ранним прогнозам страны ЕС потеряют в год 12 млрд евро от санкций

со стороны России. Однако согласно уточненным прогнозам, с учетом складывающейся макроэкономической и политической обстановки в осенний период 2014 г., потери могут составить 40 млрд евро или 0,3 % ВВП в текущем году и превысить 50 млрд евро (или 0,4 % ВВП) в 2015 году [5].

Такое положение вполне закономерно, так как в нынешних условиях организации производства определяющая роль принадлежит процессам интернационализации и глобализации, поскольку уровень развития МРТ и включения государств в мирохозяйственные процессы предполагает постоянное расширение границ национальных рынков при одновременной тенденции к созданию глобального (безграничного) рынка [1].

Например, только запрет на импорт яблок из Польши предопределил убытки для польских производителей, совокупный объем которых может превысить 500 млн евро. Для сравнения – согласно данным польского Минсельхоза в 2013 г. в рамках экспортных поставок Польша осуществила поставки на рынки РФ более 804 тыс. т овощей и фруктов на сумму примерно в 336 млн евро. Кроме того, потеряв возможность выхода на российские рынки, польские производители будут вынуждены реализовывать свою продукцию на рынках соседних стран по демпинговым ценам, чтобы хоть как-то компенсировать потери. Безусловно, тенденция сокращения рабочих мест в странах ЕС вследствие потери российских рынков спровоцирует уже в краткосрочной перспективе рост социального напряжения, изменение ценовой политики и углубление процессов монополизации.

Даже самый общий анализ финансовых потерь стран ЕС позволяет говорить об «эффекте бумеранга» для стран, активно инициировавших антироссийские санкции. В результате введенных Москвой ограничений на импорт продуктов потери США могут составить 715 млн долл. Французские производители сельскохозяйственной продукции могут потерять из-за введенных Россией ответных ограничений 350–400 млн евро. Австрия поте-

ряет 30 тыс. рабочих мест в секторах, зависящих от торговли с РФ. В 2014 г. экспорт из Германии в Российскую Федерацию уменьшится на 4 млрд евро. Санкции могут привести к сокращению 350 тыс. рабочих мест в Германии, которые напрямую зависят от российско-немецкого товарооборота, а это 80 млрд евро в год.

В тоже время, по мнению российских аналитиков, антироссийские санкции не окажут фатального действия на функционирование внутреннего рынка РФ. Например, в торговых сетях группы «Дикси» (сети «Дикси», «Виктория») доля отечественных товаров в ассортименте магазинов уже достигает 90 %. В сети «О'кей» доля прямого импорта в ассортименте составляет не более 1 % – это сыры из Франции и часть торговых позиций в сегменте «овощи-фрукты». Единственная проблема, по мнению аналитиков сети, – это сегмент товарных позиций «фреш» и «ультра-фреш» – норвежский лосось, некоторые виды рыб, свежие креветки и прочая «экзотика». В сетях X5 Retail Group («Пятерочка», «Перекресток», «Карусель», «Копейка» и пр.) на долю импорта приходится 40–45 %, однако большая часть приходится именно на непродовольственные товары, которые можно заменить поставками из других регионов.

Прекращение экспорта сельхозпродукции из стран ЕС планируется компенсировать увеличением поставок данной продукции из Китая и стран Латинской Америки, уже изъявивших желание резко расширить объемы экономической деятельности с РФ. В частности, китайская компания «Баожун» откроет площадку прямого экспорта в Россию овощей и фруктов на Дальний Восток России. Создаваемая «Зона «Баожун» станет логистическим центром экспорта овощей и фруктов – т. е. центром сбора и распределения сборных грузов и формирования цены. По сути, это будет оптовый рынок площадью 70 тысяч кв. м. Кроме того, в конце 2014 г. корпорация «Дили» планирует ввод в эксплуатацию уже активно строящейся аналогичной платформы для поставок сельхозпродукции на территорию России.

В разносрочной перспективе можно говорить как минимум о трех сценариях развития российской экономики. В рамках позитивного сценария предполагается ускоренное развитие реального сектора экономики, развитие отраслей, способных максимально заместить потери от сокращения объемов импорта, ускорение процессов разработки и внедрения собственных технологий. Реализация данного сценария позволит возродить большинство отраслей российской экономики, утративших дееспособность в процессе пореформенной трансформации.

В рамках негативного сценария произойдет резкая переориентация на импорт необходимых позиций из стран азиатского и южноамериканского региона. При этом собственный потенциал не получит необходимого импульса для развития, что не позволит говорить о создании реального драйвера для организации собственного производства, способного удовлетворять потребности внутреннего рынка в условиях падения доли импортной продукции.

В рамках оптимального сценария ожидается постепенное замещение импорта посредством одновременного структурирования российского реального сектора и умеренных поставок импорта из стран, не входящих в российский санкционный ограничительный список.

Проблема состоит в том, что все три обозначенных сценария представляются равновероятными в плане разносрочной реализации. Все сценарии предполагают повышение роли государства при определении предпочтений в выборе вектора развития. Поскольку сам факт введения санкций в который раз убедительно доказывает определяющую роль экзогенного фактора в развитии национальной экономики, необходимо усиливать роль государства в качестве действенного регулятора, несмотря на протесты сторонников неолиберализма. Тем более, что представители крупнейшего транснационального бизнеса фактически обозначили свою позицию по данной проблематике, игнорирующую неолиберальные императивы. Между крупнейшими ТНК, по наблюдениям

обозревателя издания The Washington Post Харольда Мейерсона, достигнут консенсус по вопросу о том, как лучше всего относиться к действиям Путина на Украине: «Игнорируйте это. Это не так важно. В России можно зарабатывать денег» [4].

Таким образом, можно говорить о том, что в условиях глобализации мировой экономики любые санкционные ограничения несут деструктивный характер, с ярко выраженным «эффектом бумеранга», поскольку отражаются на странах, инспирирующих санкционные действия. Логическим продолжением данных мер неизбежно становится снижение уровня конкурентоспособности национального производства и изменение баланса сил в мировой архитектуре. Данное положение приобретает особую актуальность, так как обеспечение конкурентоспособности национальной экономической системы в условиях глобализации становится системообразующим элементом как внутренней, так и внешней государственной политики при реализации своих основополагающих экономических интересов [2].

Сохранение высоких цен на сырьевых рынках, даже в условиях антироссийских санкций, служат своего рода «фиксатором» сформировавшейся модели российской экономики, а, следовательно, ожидать в разносрочной перспективе серьезных макроэкономических провалов скорее всего не стоит. Вместе с тем, это же положение снижает необходимость максимально оперативной модернизации во всех сегментах экономики и развития альтернативных сырьевому экспорту направлений [3].

Единственным гарантом реализации необходимого комплекса мероприятий по формированию политической и внешнеэкономической стратегии РФ остается традиционный институт государства как единственный гарант политико-экономической стабильности и основного инвестора в фундаментальные научные исследования. Надежда только на саморегулирующийся механизм рыночной экономики давно себя дискредитировала, поскольку не учитывает определяю-

щую субъективную роль политического фактора в экспансионной политике экономически развитых стран. В этой ситуации требования неолиберализма относительно максимального отстранения государства от экономики представляются прямой угрозой уровню национальной безопасности.

Библиографический список

1. Бревдо Т. В., Волков Г. Ю., Миронова О. А. Глобализация мировой экономики. – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
2. Волков Г. Ю. Проблематика перехода к альтернативному российскому экспорту в условиях глобализации. – Ростов н/Д : РИЦ ЮРИФ РАНХ и ГС, 2012.
3. Волков Г. Ю. Перспективные риски российского сырьевого экспорта в посткризисный период (на примере экспорта угля) : сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. – 2013. – Т. 34. – № 1.
4. Западные компании подсчитывают первые убытки от санкций / Иностранная пресса // URL: <http://www.oilru.com/news/409542>.

5. Фаляхов Р. Европа подсчитала убытки от санкций // URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/07/28/6148709.shtml>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Brevdo T. V., Volkov G. Yu., Mironova O. A. Globalizatsiya mirovoy ekonomiki. – Rostov n/D : Feniks, 2008.
2. Volkov G. Yu. Problematika perehoda k alternativnomu rossiyskomu eksportu v usloviyah globalizatsii. – Rostov n/D : RITs YuRIF RANH i GS, 2012.
3. Volkov G. Yu. Perspektivnyie riski rossiyskogo syirevogo eksporta v postkrizisniy period (na primere eksporta uglya) : sbornik nauchnyh trudov Sworld po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2013. – T. 34. – № 1.
4. Zapadnyie kompanii podschityivayut pervyye ubyitki ot sanktsiy / Inostrannaya pressa // URL: <http://www.oilru.com/news/409542>.
5. Falyahov R. Evropa podschitala ubyitki ot sanktsiy // URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/07/28/6148709.shtml>.

© Волков Г. Ю., 2014